

ВИКТОРИЯ
ОЛЕЙНИК

ДЕМОН
ПЕПЛА И СЛЁЗ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-53

Иллюстрация на обложке *NamiYammi*
Художественное оформление *И. Пинчука*

Олейник, Виктория.
О-53 Демон Пепла и Слёз / Виктория Олейник. —
Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Объятия
тьмы).

ISBN 978-5-04-233076-6

Свидание должно заканчиваться розами и клятвами в любви, но не там, где в тени смертных таится царство демонов. Лия — охотница, живущая на границе с Аристолом, демоническим миром. Вместе со своим женихом Алексом, дерзким и верным охотником, она призвана истреблять монстров, нарушивших границы.

Когда Лия случайно убивает инкуба, она привлекает внимание нечисти и становится законной добычей демонов. Теперь за голову Лии и Алекса объявлена награда, и любой вправе пролить их кровь. Спасаясь от погони, Лия встречает загадочного и обаятельного Велора. Он правитель Аристола, повелитель теней, существо, которого боятся даже самые опытные охотники. Согласно древнему договору, Лия была обещана ему еще до рождения. Однако Алекс пойдет на все, чтобы спасти возлюбленную, но как сразаться с тем, чья сила не знает границ?

Сможет ли Лия полюбить монстра, чтобы спасти себя и близких? Или она разожжет пламя, которое поглотит оба мира, оставив лишь пепел и вечную тьму?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233076-6

© Виктория Олейник, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

СБЕЖАВШИЙ МЕРТВЕЦ

Знали бы родители, чем занимаюсь. Я на минутку остановилась, вытерла со лба пот и шумно выдохнула. Их бы хватил удар, если бы узнали, что вместо ночевки у подруги я пытаюсь затащить труп в сарай. Да еще и по мобильной связи уведомить об этом не удосужилась.

Ох ты, тяжелый, зараза! Собравшись с силами, вернулась к делу. Грязные ботинки мертвеца оставляли на земле дорожку, да и мои собственные руки не могли похвастаться чистотой. От наведенного на ногтях лоска ничего не осталось, а розовый лак наполовину стерся.

Что ж, сегодня мне это простительно. Над сумрачным лесом висело тяжелое, черное небо, а высоко-высоко мерцала полная луна. Лес хранил зловещее молчание, разражаясь изредка резкими совиными криками.

От темных деревьев к сарайчику тянулась неровная тропинка в грязи... могу собой гордиться! Протащить это столько... а все виноват Алекс, вот сам бы и разбирался!

Тело с приглушенным стуком перебралось через порог, и, сделав последнее усилие, я грохнулась на пол. Пот катился со лба градом, тонкая шелковая блузка, прикупленная в модном бутике, после забега по осеннему лесу намокла и напоминала тряпку.

Дрожащими руками я поправила волосы и вздохнула. Да-а... не так представляла себе вечер. Я, наивная, ожидала вечер-свидание, романтику со свечами, вкусные конфетки и букет алых роз в подарок.

Кто же знал, что взамен потрачу три часа, чтобы припрятать тело, пока кто-нибудь бы не спросил: «Эй, он что, мертв?!» Нет, просто зацелован до смерти!

Я подалась вперед и провела пальцами по щеке парня. Красивый... ох, красивый. Был. Видел бы кто, какая у него улыбка! И ямочки. А глаза? Черные, черные, как ночь. Голос как бархат. Волосы вьются, блондин... В каком-то смысле я сходила по нему с ума.

До тех самых пор, пока этот красавчик не попытался съесть меня на ужин. Кто кого зацеловал до смерти — большой вопрос.

Со вздохом я растянулась на полу и звездочкой раскинула руки в стороны. Так что Алекс, вбежавший в сарайчик, едва не растянулся рядом, когда споткнулся о мои ноги.

— Да ты, аккуратнее! — зашипела я, морщась.

— Что «аккуратнее»? Ты чего так долго возишься?! Думал, что-то случилось!

— Что, например? Мертвец ожил и убежал?

— Не шути так! Сама знаешь, все может быть... фу, ну гадость... как ты на него клюнула только?

— Сам ты гадость. А он красавчик. В смысле был. — Я прищурилась и посмотрела на Алекса. Тоже мне, еще и обзывается.

С детства вместе, я вот так уже давно не смотрела на Алекса. Оценивающе.

Ладно, Алекс далеко не гадость, куда там! Волосы черные, закрывают шею и, под стать самому парню, такие же небрежные и в хулиганском беспорядке. Глаза голубые, но порой серые, а иногда будто зеленые: как хамелеон, меняются от его настроения. Стройный, а мышцы сильные, кожа чуть смуглая и стиль вечного хулигана — девочки так и вились вокруг него...

... Не моя история. Равно как и я — его. Вряд ли мы способны составить влюбленную пару; может, потому, что мы с детства вместе и знали все маленькие неприятные секреты друг друга. А уж скелетов в шкафу у каждого из нас хватало. Алекс, он же Александр Штоль, буквально собирал их, например.

И какая уж любовь, когда обручены с рождения? Дикость, конечно. Но никуда не денешься, семейные традиции.

— Злючка, — сказал как отрезал.

Забыла упомянуть — у Алекса отвратительный характер. В этом мы похожи.

— А ты подлец. Мог бы и помочь дотащить эту штуку...

— Твоего парня, чего стесняться?

— Правда, помолчи! Я девочка, хватит насмехаться!

— А я мальчик и, между прочим, всегда за тобой убираю. Как ты умудрилась связаться с этим куском... — Алекс сощурился, и его тон изменился до елейного. — С этим красавчиком, — издевательски протянул он. — Из всех возможных парней ты решила изменить мне с тварью, которая даже целоваться не умеет! Как тебе? Не засосал?

— Помолчи, — взмолилась я.

— Дай посмотрю на тебя поближе, а то вдруг придется жениться на губошлепе... — Алекс наклонился ко мне, тут-то я и попыталась врезать ему по носу.

Неудачно: у парня отличная реакция, вмиг увернулся — как обычно, впрочем. Но кое-что мне удалось, и, задумчиво потрогав подбородок, на который пришелся скользкий удар, Алекс нахмурился.

— Ай, — невозмутимо сказал он. — Испортишь мне мордашку.

Застонав, я опустила голову обратно на пол и уставилась в потолок. Доля правды в словах Алекса имелась. Подумать только, я — охотница в седьмом колене! — не распознала обычного демона. Инкубы соблазнительны, красивы — требования профессии и образа жизни... но какого же мрака я не поняла, с кем имею дело?!

Конечно, по неопытности инкубы мне еще не попадались. Оказалось, крайне опасные типы. Я потеряла горло, вспомнив противное ощущение, когда высасывают досуха через поцелуй. Уже чувствовала, как моя душа перетекает в чужое тело, а тоненькие ниточки, связывающие мою душу с этой реальностью, рвутся одна за другой. Думала, это конец...

И тут явился Алекс. Р-раз — и я глотаю воздух над мертвой нечистью. А в груди у нечисти торчит ни много ни мало, а осиновый кол.

— Я подумал, он забыл поздороваться с твоим женихом. Это как-то грубо с его стороны и невежливо...

Кто вдруг вздумал бы восхититься доблестным Алексом, тому лучше сначала послушать, сколько тот проторчал у окошка, наблюдая за тем, как меня «пьют». Да, Алекс, не в пример одурманенной мне, понял, что за тварь я пригрела.

Позже, давясь смехом, он рассказывал, какой у меня был дурацкий и влюбленный вид, пока демон стаскивал с меня верхнюю кофту. И хохотал над тем, как жадно тот целовался со мной, какой «голодный у него был взгляд».

Гад этот Алекс, вот он кто!

Но без Алекса мне бы не выбраться из истории живой. У демонов есть собственный способ поиска сородича, что-то вроде мысленной связи друг с другом. И если эта связь прерывается, демоны являются проверить, как там поживает их знакомый. А если что, готовы мстить и строгать его обидчика в капусту.

Лично я не знаю, но уверена: пренеприятно, когда тебя строгают в капусту. Вот почему охотники так живо удирают с места незаконной охоты, а если есть время, то еще и истребленную нечисть с собой прихватывают.

Нет следов — нет зацепки.

Но уж если демоны прознали о павшем сородиче, то жди беды. А беда никогда не ходит одна. Как правило, демоны мстят группами, толпой, аж целым кланом. Иные кланы демонов насчитывают до тысячи особей, во главе стоит самый влиятельный и сильный, так называемый высший демон. Не дай небо, возьмется за кровную месть именно он! О, это самый жуткий кошмар всех охотников.

Так что, пока Алекс отвлекал подросевших демонов, притворяясь пьяной и невменяемой помехой на их пути, я ноги в руки — и потащила ухажера в кустики. А что делать? Бесхозный сарай за лесом уже давно заприметила, здесь вполне можно что-нибудь временно спрятать.

Или кого-нибудь.

Или все-таки что-нибудь.. интересно, а павшая нечисть — это что или кто?

— Ты хоть понимаешь, что отец с тебя шкуру дерет за то, что ты удрала на вечеринку изменять своему нареченному? — насмешливо уточнил Алекс. О нет. Начинается.

Я говорила, что нам пока нельзя истреблять демонов? Нам нет двадцати, посвящения мы не проходили, а до него считаемся простыми смертными. У охотников свой закон, не все учитывающий, между прочим. Надо получить лицензию и «защиту потустороннего покровителя рода, дабы нечисть истреблять».

В любом случае папочка точно не обрадуется, если узнает, что дочь нарушает закон Совета. Пусть мы оправдаемся — самозащита ведь, — но если начнут выяснять, что да как, то всплывут и другие... э-э, случаи. Алекс обожал демонов.

Истреблять в смысле.

— Ты не скажешь!

— Я? Не скажу? Да что ты, Лия! С превеликим удовольствием! — возмутился Алекс.

Мне все больше хотелось увеличить количество покойников в сарае. Одним больше, одним меньше... Я приподнялась на локтях, не обращая внимания на ноющую боль в запястье, и уставилась на жёна.

— Тогда я расскажу о той демонической цыпочке, с которой ты был на прошлой неделе! И о демоне на позапрошлой расскажу. И как ты якшался с суккубом, тоже поведаю. И как я помогала тебе решать проблему с бесом, тоже мельком замечу. И...

— Ну ты и зараза, — беззлобно прервал меня Алекс. Посмотрел-посмотрел и пожал плечами. — Ладно, твоя взяла. Что с этим будем делать? — Он с непередаваемым удовольствием пнул инкуба по ботинку.

— Через неделю сам развалится в пыль... но, может, мы могли бы завтра его прикопать?

— М-да... — пробормотал он, внимательно на меня посмотрев. — Проблем с тобой...

Я задохнулась от возмущения. Проблем со мной?! Да это первая досадная случайность за мою жизнь! А вот Алекс сам ищет демонов, стоит ли говорить, что я постоянно оказываюсь вовлечена в его делишки? Он просто одержим демонами! Он вообще, по моему мнению, безумен, но в плане демонов особенно.

— Дай мне руку! — Я протянула ладонь, чтобы помог подняться.

Алекс перевел задумчивый взгляд на меня, и на его лице расцвела мерзейшая из ухмылок.

— Зачем? Сама поднимешься, не маленькая.

И ушел.

Зарычав в бессильной ярости, я поднялась и последовала за ним на улицу. Сколько лет вместе — и до сих пор он меня злит до зубовного скрежета! Совершенно невыносим. Хуже него — только типы, засасывающие душу через поцелуи. Вот как тот, который в сарае.

Я привалилась плечом к двери и попыталась затворить. Та не поддавалась — старая, разохшаяся деревяшка! Наконец удалось справиться с задачей, и, вытерев пот со лба, для верности пнула по двери пару раз. Держится вроде. Замок бы не помешал, но где взять?

— Стоп, где моя сережка? Ну та, мой подарок! Которая от Тиффани! — Я вцепилась в ухо, заметив пропажу, и мотнула головой. Не возвращаться же теперь? Может, сережка вообще где-то в лесу или у подружки в доме...

— Я куплю тебе десять новых, только давай быстрее, — вздохнул Алекс.

— А не шел бы ты?..

— Оставить тебя здесь? Будешь скорбеть о мертвом дружке?

Ведь оставит, я его знала. Схватив протянутую Алексом куртку дорогого русского бренда, — надо же, сообразил, что на улице не май месяц, — накинула ее на плечи и гордо отправилась к дому подружки. Лены, кстати. Ох Лена и будет злиться, когда увидит испорченный ковер!

Разве что свести ее с Алексом — Ленка давно поглядывает на парня, не подозревая, что за чудовище скрывается под привлекательной оболочкой.

В этом мы с Алексом тоже похожи.

— Помни, молчим обо всем. Это наша тайна. — Я поежилась. — А может, сразу закопаем эту тайну вон в том овраге?

— Слушай, мне тоже холодно вообще-то! — возмутился Алекс, оставшийся в одной рубашке. — Твой дружок потерпит до завтра, подумай о женихе ради разнообразия!

— Зараза, мог бы и предупредить, что это инкуб! Я из-за твоего ядовитого характера сегодня едва не погибла! Так что не ной, что холодно!

Алекс хмыкнул и, видно, вспомнив о подсмотренном поцелуе, рассмеялся. Он смеялся всегда искренне, запрокинув голову. Брр, гад такой-этакий, даже злиться на него не получается!

— Тьфу на тебя, — от души сказала ему. — Если этого инкуба найдут... или он случайно оживет и ринется мстить... виноват будешь ты!

Если бы я только знала, насколько пророческими окажутся мои слова.

Надо было избавиться от демона. Сжечь! Сделать все, чтобы любое воспоминание о нем растворилось в ночи.

Да только время было ограниченным, скоро нас хватятся, а устраивать костер на месте незаконной охоты — плохая идея. Обычные люди не должны ничего знать о демонах, это условие шаткого перемирия между демоническим миром и человеческим, стражами которого мы были. По этому перемирию нечисти запрещено сильно хулиганить в смертном мире. Однако если хулиганят, в дело включаются охотники и истребляют зарвавшихся тварей.

Поэтому и нужно посвящение. Потусторонний покровитель рода — как правило, это высший демон — как бы символически «роднится» с охотником через посвящение. Для этого прибегают к чему-то сродни обмену кровью.

Пара капле с каждой стороны скрепляет договоренность. С момента посвящения охотник считается «подопечным» высшего демона и получает защиту демонического клана. Что позволяет ему на правах «своего» карать провинившуюся нечисть.

Увы, на деле все сложнее, и приходится многое учитывать. А у нас вовсе не было посвящения, а значит, и лицензии на охоту.

Тем более инкуб пока не успел «сильно нахулиганить», никого ведь не убили, а попытка не считается. Побоявшись, что нас застанут в самый неподходящий момент, я оставила все как есть и, бурча под нос, шла за женихом и рассматривала в лунном свете облупившийся лак на ногтях.

Сквозь тяжелые занавески пробивалось утро; лучи света врываются в комнату, освещая пыль на столе, красные кисточки подушек и — хрустальные подвески люстры, отблески от которых переливались радугой на белоснежных простынях.

Зевнув, я пригладила распушенные после сна волосы и плюхнулась на кровать, чтобы надеть туфли. Ну вчера и денек был... В зеркале напротив отражение хвасталось синяком на шее — следы поцелуя инкуба.

Я дотронулась до кожи, задумчиво потерла и резко отдернула руку. Вот же мерзавец! Ну и поделом ему. Больше никого не соблазнит своими глазками!

Да, а глазки-то красивые были. Я защелкнула на запястье браслет и, случайно вспомнив о потерянной сережке, вытащила из уха ее сестру-близнеца: буду разгуливать в одной сережке, друзья не оценят. Сережки, кстати, подарок бывшего парня; изящные изумрудные капельки всегда мне нравились, в отличие от их владельца, оказавшегося изрядным занудой.

Впрочем, Ленка говорит, что я слишком требовательна. Ну не знаю... парней вокруг меня хватало, вот только того единственного пока не нашла. Обычно мой интерес затухал после первого свидания, какие уж тут отношения.

А Лена всегда много болтает: ее следующая теория заключалась в том, что я втайне влюблена в Алекса — и это далеко от истины, как небо от земли.

Я взвесила на ладони сережку, вздохнула и бросила в сумку. Вовсе не важно это все. Важно, что Алекс вчера истребил моего демонического парня, а я оттащила

тело в сарай и теперь на руках трудовые мозоли, а под глазами синяки после бессонной ночи. Безумная моя жизнь!

Когда спустилась на первый этаж, дружная компания как раз подъедала остатки вчерашней роскоши. Лена рассеянно приглаживала рукой распущенные длинные волосы, черные, как крыло ворона; под зелеными глазами залегли тени. Она кивнула мне, приветствуя, и я кивнула в ответ.

Кухня напоминала зону бедствия: осколки сервиза хрустели под ногами, на лампе печально повис чей-то грязный носок, повсюду валялись пластиковые бутылки, обертки, чипсы и блестели лужи напитков — и все напоминало о вчерашней мегавечеринке, которые так любила устраивать Ленка.

Гости большей частью разлетелись восвояси. Обычно на ночевку Ленка пускает только друзей: говорит, не хочет, чтобы ее без сознания «использовал какой-то придурок». Железный аргумент.

Алекс, подпирая собой грязный стол, ворошил пятерней свои волосы и зевал, но выглядел отвратительно довольным. Ну вот как Ленкин кот, разомлевший на солнышке: щурится и смотрит нахально.

Жених не отрывал от меня взгляда, наблюдая за каждым шагом, причем ему на шею в это время вешалась эта блондинка... как же ее? Новая пассия Алекса раздражала меня одним видом... и этими отросшими черными корнями.

Она напоминала зебру, даже хитрыми глазками, столь густо подведенными, что я до сих пор не разгадала, какой у них цвет. А ее приторный, развязный голос злил еще больше... о-о, эта девушка приводила меня в отчаяние! В глубине души я надеялась, что Алекс